

УДК 398(=511.132)

Т. Г. Голева

**ЗНАХАРСКАЯ ПРАКТИКА КОМИ-ПЕРМЯКОВ
В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ВЗАИМОПОМОЩИ***

Статья посвящена проблеме связи знахарской практики с системой традиционной взаимопомощи. Анализируются формы выражения благодарности и оплаты за знахарские услуги в традиции коми-пермяков. Исследование опирается на опубликованные данные кон. XIX – нач. XX вв. и полевые материалы нач. XXI в.

Ключевые слова: коми-пермяки, взаимопомощь в традиционной культуре, знахарская практика, формы благодарности и оплаты.

Обычаи взаимопомощи в народных культурах в широком смысле рассматриваются как особая система отношений: «система обмена услугами и материальными ценностями», составляющая основу существования социума [1. С. 884]. Согласно определению этнолога О. Ю. Артёмовой, взаимопомощь имеет несколько характерных свойств: выполняет связывающую, цементирующую функцию в разных социальных институтах (в семье, общине, клане и других); «выступает в виде общего морального принципа человеческого взаимодействия» и «в виде традиционных норм или правовых предписаний, регламентирующих поведение» [1. С. 884].

Гипотетически к системе взаимопомощи может быть отнесена и традиционная практика знахарства, как особый вид услуг. Исследованию этой практики в традиционной культуре коми-пермяков посвящена настоящая статья, опирающаяся на существующие публикации и наши полевые материалы, которые накапливались в ходе комплексных опросов у представителей народа в течение 2000-х гг.

Феномен знахарства присущ многим традиционным народным культурам. Исследовательница медицинской культуры народа коми И. В. Ильина определяет его как «комплекс сформировавшихся в древности приемов и способов

---

* Работа подготовлена в рамках проекта РГНФ № 13-01-00072 «Этнокультурные процессы у народов Урала в конце XIX – начале XXI в.».

лечения, тесно связанный с традиционными представлениями о болезни как результате вредоносного воздействия или вселения в человека сверхъестественных сил» [3. С. 34]. Вот как характеризует эту деятельность Е. Е. Левкиевская в словаре «Славянская мифология»: «Знахарь, знахарка – лицо, обладающее сверхъестественным, магическим знанием и использующее его для лечения людей и скота, охраны от колдовства, отвращения градовых туч, прорицания судьбы и т. д.» [5. С. 189].

Изучение обычаев коми-пермяков позволяет относить к сфере знахарской практики такие виды занятий, как лечение, родовспоможение, магическая защита человека или домашнего животного от негативного воздействия, ворожба. У коми-пермяков выделяют знахарей, специализирующихся на выполнении ритуалов *черöшлан* (определении причин заболевания или пропажи человека / скота) и написания кабалы (прошения лесному о возвращении пропавшего в лесу скота). Отметим, что комплекс умений каждого знахаря носил индивидуальный характер: он зависел от особенностей локальных традиций, источников знаний и способностей самого человека. Большинство из перечисленных выше знахарских умений сохранилось и востребовано до настоящего времени, поэтому поздние материалы тоже актуальны для изучения издавна сложившейся системы отношений между знахарями и их «клиентами».

Структура знахарского контингента у коми-пермяков (по полевым материалам) представляется несколько размытой. Как правило, в ней выделяются признанные большинством сообщества *tödicsez* ‘знающие’ или знахари. Подобные знания известны и другим людям, но они не позиционируют себя как знахари. Также функцию «лекарей» в определенных обстоятельствах может исполнить любой человек, нередко – случайно. Так, в некоторых локальных традициях коми-пермяков считается, что человек, зашедший в дом «с ветру», может успокоить плач ребенка, побрызгав его водой. По материалам В. П. Налимова, коми-пермяки с Верх-Иньвы верили, что человек, прошедший много дорог, перешедший много рек и огромные леса, «приобретает особые свойства исцелять больных. Просят такого человека попарить больного, побрызгать на него водой. <...> Из его котомки берут крошки хлеба и дают больному» [10. С. 107]. Так что при изучении знахарства в системе взаимопомощи как определенного вида услуги нужно учитывать разные формы участия людей в такой практике, включая варианты случайного исполнения роли врачавателя.

Традиционные формы взаимопомощи у коми-пермяков строились по сложившимся в обществе нормам и правилам. Так, в имеющихся материалах, выделяются несколько вариантов предоставления услуг или помощи. Наиболее ущемленные в бытовых обстоятельствах, беднейшие слои населения получали безвозмездную помощь в виде продуктов, одежды и т. п. Священнослужители края отмечали: «Помочь ближнему каким бы то ни было способом пермяк считает непременно своею обязанностью. <...> Всех несчастных они питают и одевают на дому» [6. С. 390–391]. Подобные сведения приводит и этнограф Н. Добротворский, повествуя о материальной поддержке «пермяками» странников и «ссылщиков» [2. С. 260].

Иные обязанности за помощь предполагались для участников и устроителей помочей: ответное выполнение работ и угощение хозяевами помощников. «...Суседи просят, и суседи работают. Бесплатно. Только пьют и кушают. Вот бы мне помогали, строили, потом другому. Каждому так только» [13]. Согласно некоторым материалам, участие в помочи могло быть также дополнительно стимулировано подарком или даже денежной платой: «[Помочи созывали?] Да. Вся деревня. <...> [Как расплачивались?] Каждый строились, как на обмен. Деньгами нет, ни копейкой нет. Токо здесь старик жил, он лошадью кодил. <...> Рубашку купим, клёб несём» [19]; «На помочи кормили три раза. Дают по три копейки (на сарафан). Самому лучшему работнику 5 копеек» [25]. Возможно, в последнем примере помочь совмещалась с дополнительным наймом работников, чем объясняется денежная оплата.

В ритуальной сфере также можно обнаружить как безвозмездные даяния, так и взаимно вознаграждаемые услуги. Например, в похоронном обряде, люди приносили семье умершего в качестве поддержки и помощи продукты, вещи; а обмывальщики и копальщики после выполнения работ получали в подарок вещи усопшего и полотенце, что могло быть для них и символическим даром, и востребованным в быту предметом.

Таким образом, в экстренных ситуациях коми-пермяки оказывали друг другу посильную безвозмездную помощь натуральными продуктами своего хозяйства; работы же обычно оплачивались помощью в том же деле и угощением работников либо «подарками» (вещами, продуктами).

Рассмотрим теперь взаимоотношения и взаимообмен между знахарями и лицами, обращающимися к ним за помощью. В исследованиях кон. XIX – нач. XX вв. знахарская деятельность характеризуется преимущественно как способ получения дохода: «Все знахарки, занимающиеся этим делом [вешанием *черёшлан*. – Т. Г.], пользуются у пермяков полным уважением; как люди, сподобившиеся откровений, они никогда не остаются без щедрых подаваний и посильных наград от исцеленных при их содействии пациентов» [11. С. 63]; «Если скотина заплутает в лесу и долго не возвращается, то пишут прошение „дяде лешему“, „Кабава“. Делает это знахарь за хорошее вознаграждение» [9. С. 36]. Изучавший проблему колдовства и знахарства у коми-пермяков в 1920-е гг. Г. А. Старцев, пишет о том, что некоторые лица, слывущие в народе колдунами, имея намерение заработать, «прибегали к сознательному обману и порче: они заранее угоняли корову и лошадь куда-нибудь в сторону, непроходимое место; заходили в пустующий дом и маленьким детям давали выпить ложку керосину, дёгтя» [7]. Пострадавшие были вынуждены обращаться к ним за помощью и платить за услуги. Правда, в какой форме принималась оплата, автор не уточняет. Лишь в работе Ф. А. Теплоухова отмечается необходимость угощения знахаря спиртными напитками: «Пермяк, потерявший корову или лошадь, после тщательных розысков в лесу, посещает тайно колдуна и угощает его, прежде всего, водкой» [8. С. 296].

При проведении полевых исследований, к сожалению, мало внимания было уделено вознаграждению знахарей, занимающихся вешанием *черёшлан* и написанием кабалы. Преобладает материал, посвященный деятельности

лекарей и ворожей. Имеются сведения о разных вариантах «ответа» на знахарские услуги.

1. Часть коми-пермяков убеждена в том, что без «подарка» – некоего эквивалента оплаты за услугу – знахарь не примет пациента. Незначительность приношения также не принесет пользы: наоборот, лекарь может усилить боль, чтобы пациент вернулся с новым «подарком»: «Пошли мы, вот она знает от чирий-василий. Я говорю: „Ты, Маруся, знаешь?“ – „Да ничё не будет, пройдёт, пройдёт“. А если бы я пол-литру принесла, может быть что-то она читала» [23]. «Его, знахаря-то еще не напоишь, дак он добавит тут. Болееешь, дак еще больше тебе давит болезнь-ту» [17]. Здесь приношение рассматривается как значимая для знахаря ценность, возможно, не только как дань уважения, но и как средство материального обеспечения, что близко к описаниям кон. XIX – нач. XX вв. В пользу получения знахарями выгоды от своей деятельности говорит формулировка самим знахарем решения передать свои умения другому человеку, зафиксированная от очевидца: «Давай, дам тебе свой кусок хлеба» [27]. То есть знахари расценивают свои умения как средство пропитания.

2. Большинство примеров свидетельствует о том, что за услуги знахарь должен быть обязательно отблагодарен, чаще всего – приношением алкогольных напитков. Но называются также продукты крестьянского хозяйства (хлеб, яйца, мед), продовольственные товары (конфеты, булочки) и ткань: «*Сылö чекушка вина нуöны, угостить стариксö. / Несут ему четверть вина, угостить старика*» [24]; «...Он сидит и ревет, пожалуйста, говорит, мне принеси черный воронец. <...> Я ему собрала такую охাপку, принесла. <...> Через какое-то время он встал, сам палочкой ходил, и принес мне килограмм шоколадных конфет. Спасибо, говорит, тебе» [22]; «Что-то надо купить. Ситеч что ли» [21]. Обязательное одаривание в виде угощения или вручения холста, мыла было включено и в комплекс родильной обрядности. Родильница благодарила бабушку-повитуху: «Женщине, которая принимала роды, дарили мыло и полотенце руки мыть. Даешь ей и руки ее моешь» [18].

Такая форма ответа на услуги знахарей, судя по ее распространенности, была общепринятой нормой и представляется символическим выражением признательности, которое незначительно влияло на материальное состояние «знающих» людей. Аналогичные нормы и правила были распространены и на соседних территориях. Так, И. В. Ильина, характеризуя традиционную медицинскую культуру народов Европейского северо-востока (русских, коми, ненцев), отмечает: «Традиция запрещала превращать полученные знания в источник больших доходов, иначе, считалось, профессиональному искусству врачавателя будет нанесен непоправимый ущерб. Естественно, каждый обращающийся за помощью, считал себя обязанным отблагодарить лекаря и в качестве подарка приносил продукты охоты, рыболовства, домашнего хозяйства. В начале XX века отмечалось, что в день лечения также было принято хорошо угощать лекаря» [4. С. 32].

Ближе к настоящему времени у коми-пермяков отмечается замена продуктового подарка денежной платой: «Ну, ей платили обычно. Она деньгами так не брала сначала, кто что принесет. Кто-то принесет яички, кто-то масло, кто может хлеб» [12]. Но подобные примеры единичны.

3. Один из примеров показывает возможность услуги лекаря хозяйственными работами: больные жили в доме знахаря и в период лечения помогали ему по хозяйству, копали картошку [20]. Несмотря на то, что подобных примеров более не зафиксировано, можно предполагать, что подобная форма отношений могла быть широко распространена в прошлом: для обеих сторон она предполагала взаимовыгодные условия – ответную услугу, которую нельзя сравнить с эксплуатацией рабочей силы.

4. Своеобразной формой благодарности знахарю могло быть исполнение больным социальных функций участия в традиционных ритуалах. Так, одна из респондентов в своем рассказе о посещении лекаря упомянула о том, что он попросил ее прийти в будущем на его похороны. *«Ме сы дынӧ ветви. <...> Сія менӧ баняын пыльсьӧтіс. Чапкаӧ менӧ. Ме ӧтпыр всего ветви. И висьтавис, ме пӧ кува, воввы кольвыны менӧ. / Я к нему ходила. <...> Он меня в бане парил. У меня припадки были. Я всего один раз ходила. Сказал мне, мол, я умру, приходи провожать меня»* [15].

5. Собранные материалы свидетельствуют и о том, что некоторые знахари не просили оплаты; иногда совершали лечебные ритуалы в тайне от больного или родителей ребенка; отказывались от подарков: *«...Ходила, тоже покупала булочки в Кудымкаре. Она у меня ничего не приняла»* [16]. В одной из подобных историй говорится о том, что лекаря вынуждена была принимать приношения пациентов, но спиртные напитки не употребляла из-за болезни. Подружившись с одной из пациенток, она принесла напитки ей и попросила угостить ими отдельных людей, которые в прошлом «угощали» ее: *«Потом она стала ко мне заходить. Смотрю, она пришла. Занесла бутылку, ликер такой хороший. Я, говорит, не могу это пить, мне принесли. <...> Потом сказала: эту, эту угости. <...> Говорит, они меня угощали, зайдут к тебе, ты их угости. Вот я их угостила»* [14]. Вероятно, это были и ее бывшие пациенты, так что она через посредника частично возвращала им принесенные подарки.

Случайное исполнение отдельных ритуальных действий (обрызгивание ребенка, завязывание узлов для *черӧшлан*), связанных с исцелением, также не предусматривало ни оплаты, ни одаривания. Возможно, ввиду минимального участия человека в данных процедурах.

6. Ситуации взаимодействия людей со знахарем возникали не только в случае обращения к нему, но и наоборот, когда знахарь нуждался в помощи. В двух зафиксированных подобных случаях ответным актом знахаря называется исполнение им профессиональных услуг. В первом из них знахарка объясняет положительный ответ на свою просьбу одолжить колокольчик для медицинских целей предшествующим ее участием в поминальном молебне по усопшему родственнику данной семьи. Во втором – сам знахарь взамен на предоставление ему ночлега предлагает врачебную помощь: *«Зашел или попросился ночевать странник. Правед говорит: „У нас семья большая, и где ты будешь ночевать-то“. А он: „Мне много места не надо. У вас больная есть?“.* Он не видит, а уже чувствует. Он говорит: „Да, есть“. – „Вот я ее и вылечу, если меня пустите ночевать“» [26]. В обоих вариантах знахарская услуга эквивалентна взаимной поддержке и помощи.

Анализ материалов говорит о наличии в традиции коми-пермяков разных способов благодарения знахарей и оплаты их услуг. Вариативность мы бы объяснили различиями в степени знакомства людей со знахарями (наличие или отсутствие родственных связей, дружеские отношения, территориальная близость или отдаленность), уровнем сложности предоставляемой услуги, самооценкой знахарем своей деятельности. При сравнении взаимоотношений между знахарями и обратившимися к ним людьми с традициями взаимопомощи в повседневной жизни, в труде и при совершении ритуалов обнаруживаются общие черты. Труд знахаря у коми-пермяков исполняется безвозмездно или воздается в ответ другими услугами, или же вознаграждается подарками в виде натуральных продуктов. Но, кроме того, отдельные примеры указывают на получение знахарями за свою практику значительного дохода, что ближе к коммерческой деятельности, то есть не соотносится с системой взаимопомощи.

В историческом контексте знахарство было неотъемлемой частью народной культуры до появления научной медицины, и без него не мог обойтись ни один из членов сообщества. На каждой территории, в отдельных населенных пунктах были свои знахари, выполнявшие важную функцию поддержания здоровья сельского коллектива. Чаще всего знахарской практикой занимались и занимаются люди пожилого возраста, так что их роль можно отчасти рассматривать как возрастную функцию. Возможно, именно поэтому, границы знахарского контингента представляются несколько размытыми: многие пожилые люди владеют частью традиционных приемов и знаний.

Таким образом, деятельность знахарей в первую очередь обеспечивала им социальную значимость. Функционируя в народной культуре, знахарская практика регулировалась существующими правилами и нормами взаимного исполнения услуг и вознаграждения, которые, как показывают вышеприведенные примеры, соответствовали традиции взаимопомощи. Отдельные знахари могли иметь большой успех в своей деятельности, к ним стремилось попасть большее число сельчан. Вероятно, именно такие лекари и предсказатели уделяли профессиональному ремеслу основное свое время и потому вправе были получать от него большой доход.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Артёмова О. Ю.* Взаимопомощь // Народы и религии мира. Энциклопедия. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. С. 884.
2. *Добротворский Н.* Пермяки. Бытовой и этнографический очерк // Вестник Европы. 1983. Т. 2. Кн. 3. С. 228–264.
3. *Ильина И.* Знахарство // Коми-зыряне. Историко-этнографический справочник / Сост. Н. Д. Конаков. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1993. С. 34–35.
4. *Ильина И. В.* Традиционная медицинская культура народов европейского северо-востока (к. XIX–XX вв.). Сыктывкар, 2008. 236 с.
5. *Левкиевская Е. Е.* Знахарь // Славянская мифология. Энциклопедический словарь. Изд. 2-е. М.: Междунар. отношения, 2002. С. 189–190.
6. Сведения об инородцах, обитающих в пределах Пермской епархии (преимущественно в религиозном отношении) // Пермские епархиальные ведомости. 1874. № 39. С. 387–394.

7. *Старцев Г. А.* Из мира колдовства коми-пермяков [электронный ресурс]. URL: <http://www.komi.com/pole/archive/arch/1.asp>
8. *Теплоухов Ф. А.* «Кабала» или прошение лесному царю // Пермский край. Пермь, 1895. Т. 3. С. 291–299.
9. *Тотьмянина С.* Народные средства лечения. Бытовая народная медицина. (Рукопись). Архив Коми-Пермяцкого краеведческого музея им. П. И. Субботина-Пермяка. Ф. 30.
10. *Чагин Г. Н.* Иньвенские коми-пермяки в этнографических этюдах В. П. Налимов // Этнос и культуры на стыке Европы и Азии. Пермь, 2002. С. 91–112.
11. *Янович В. М.* Пермяки. Этнографический очерк // Живая старина. 1903. Вып. 1–2. С. 52–171.
12. Полевые материалы автора (ПМА). Зап. от В. И. Ботевой, 1942 г.р. Юсьвинский р-н, д. Баранчиново. 2004.
13. ПМА. Зап. от А. С. Бразгиной, 1932 г.р. Кудымкарский р-н, д. Киршино. 2005.
14. ПМА. Зап. от А. А. Зубовой, 1929 г.р. Кудымкарский р-н, с. Ленинск. Собр. Т. Голева. 2006.
15. ПМА. Зап. от Е. К. Истоминой. Кудымкарский р-н, д. Большая Сидорова. Собр. Т. Голева, Н. Шипицына. 2007.
16. ПМА. Зап. от К. П. Климовой, 1928 г.р. Кудымкарский р-н, с. Ошиб. Собр. Т. Голева. 2005.
17. ПМА. Зап. от Т. А. Котельниковой, 1932 г.р. Юсьвинский р-н, д. Пронино. 2003.
18. ПМА. Зап. от Л. А. Кривошековой, 1936 г.р. Юсьвинский р-н, с. Архангельское. 2003.
19. ПМА. Зап. от Р. Д. Кудымовой, 1939 г.р. Кудымкарский р-н, д. Конино. Собр. Д. Ю. Огнев. 2006.
20. ПМА. Зап. от В. В. Мелентьева, 1932 г.р. Кудымкарский р-н, д. Важ-Пашня. Собр. Т. Голева. 2007.
21. ПМА. Зап. от А. И. Мизевой, 1934 г.р. Гайнский р-н, д. Сойга. Собр. И. А. Подюков, Т. Голева. 2010.
22. ПМА. Зап. от Н. М. Мизевой, 1963 г.р. Гайнский р-н, п. Жемчужный. Собр. Т. Голева. 2010.
23. ПМА. Зап. от В. А. Остаповой, 1938 г.р. Гайнский р-н, д. Конопля. Собр. И. А. Подюков, Е. Свалова. 2010.
24. ПМА. Зап. от А. П. Утева, 1939 г.р. Кудымкарский р-н, с. Ленинск. Собр. Т. Петухова. 2006.
25. ПМА. Зап. от П. Г. Федосеева, 1926 г.р. Косинский р-н, с. Коса. Собр. Т. Голева, И. Юртаев. 2001.
26. ПМА. Юсьвинский р-н, д. Бажино. Собр. И. Черных. 2003.
27. ПМА. Юсьвинский р-н. Собр. Т. Голева. 2003.

Поступила в редакцию 12.02.2014

T. G. Goleva

Komi-Permyaks' Magic Practice in the System of Mutual Assistance

The article is devoted to studying the problem of relationship between magic practice and system of traditional mutual assistance. The analysis reveals the forms of gratitude

and payment for the magic services in the Komi-Permyaks' tradition. The study is based on published data of the end of XIX – beginning of XX centuries and field materials of the beginning XXI century.

Keywords: Komi-Permyaks, mutual assistance in the traditional culture, magic practice, forms of gratitude and payment.

Голева Татьяна Геннадьевна,
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
Пермский научный центр УрО РАН
614990, Россия, г. Пермь, ул. Ленина, 13А,
специалист,
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Сибирская, 24
E-mail: golevat@yandex.ru

Goleva Tatiana Gennadievna,
Candidate of Sciences (History), Senior Research Associate,
Perm Scientific Centre, Ural branch of the RAS
614990, Russia, Perm, Lenin St., 13A
specialist,
Perm State Humanitarian Pedagogical University
614990, Russia, Perm, Siberian St., 24
E-mail: golevat@yandex.ru